Говорит и показывает Москва 1957 21 сент

ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИЙ

ЗАРА ДОЛУХАНОВА

ПОНЕДЕЛЬНИК, 26 СЕНТЯБРЯ, 1 ПРОГРАММА, 13.15; 1 «ЗС» — 9.45; 1«ВС» — 19.15; 1 «ДВ» — 15.15

Прежде всего одно давнее письмо, пришедшее на радио от геолога А. Я. Горюнова: «Вчера собирался, готовился к экспедиции и вот, перебирая и укладывая инструменты, слушал радио, передавали «Золушку», кажется, Верди (тов. Горюнов ошибся — это опера Россини), и пела главную партию Зара Долуханова. Ничего подобного раньше я не слышал. Что за голос у нее! И как он сочетался с моим представлением об очаровательном образе (лучшем, пожалуй, из всех героев всех сказок мира) Золушки — ее нежностью, мягкой, спокойной красотой, кротостью и, главное, добротой. Той мудрой добротой, которая всегда отличает людей талантливых и умных.. Буду теперь ждать каждой новой встречи с тов. Долухановой... Мне ведь теперь просто очень любопытно услышать ее в чем-то еще. Услышать и сравнить с этой ее Золушкой...»

Высказывание это относится ко времени работы З. Долухановой солисткой Всесоюзного радио; именно тогда она, оставив оперную сцену, сделала основой своего творчества концертное исполнительство — то, что со временем принесло ей небывалый успех, мировое признание.

Наш корреспондент беседует с Зарой Александровной.

— Чем был вызван ваш уход из оперного театра на концертную эстраду?

— Меня буквально увлекла и захватила камерная музыка. Это трудный и зажигательный жанр. Времени здесь, так сказать, на раздумье остается мало: три-четыре минуты, а ты должна успеть высказать все. Но зато как радостно уловить, воссоздать настроение вещи и передать ее слушателю, передать как кусочек жизни — маленький, но полновесный в своей завершенности, цельности.

— А какими именно средствами вам удается передавать это настроение?

— Здесь, пожалуй, можно погрузиться в перечисления, и все равно не объяснишь сути. Певец должен владеть безукоризненным вкусом — с него начало выбора репертуарного произведения; соотношением, так сказать, этого произведения с собственными возможностями и пристрастиями: хватит ли у тебя техники, красок твоей певческой палитры, точных нюансов... Ну, а если выбор сделан, тут и «включаются все средства»: и владение пиано, гибкостью и завершенностью фразировки; и умение найти единственную, обязательно благородную манеру исполнения... Да и любить надо беззаветно автора, знать не только «это» исполняемое тобой сочинение, но все главное, что создано им... Да и еще многое нужно знать, чтобы передать сущность, образ короткого, но такого сконцентрированного, емкого, глубокого камерного сочинения.

— Чем отличаются ваши первые концертные программы от нынешних?

— Разница незначительная. Разве что в количестве, в именах авторов. Принцип все тот же: советские вокально-камерные произведения: Прокофьев, Шостакович, Свиридов, Щедрин — я, разумеется, не имею возможности назвать всех; русская классика: Чайковский, Рахманинов; зарубежная: Шуберт, Шуман — три года назад я была удостоена премии имени Шумана в ГДР; Равель, Дебюсси; старинные мастера: Бах, Моцарт, Гендель... Одним словом, главное в концертной программе — это показать слушателю пошире, поразнообразнее то, чем богата мировая вокально-камерная литература... Чтобы после концерта у людей осталось цельное впечатление от этой музыки, в которой, несмотря на разность стилей и эпох, всегда ощутимы тепло, сердечная взволнованность, страстность человека.